

Быстро поднявшись на третий этаж, Е Вэй открыл дверь ключом согласно номеру в регистрационном журнале. Цинь Чэнь вошел следом и уже собрался включить свет, чтобы осмотреть комнату, как вдруг его с силой втянули внутрь.

Цинь Чэнь обнаружил, что прижат к стене. Он тихо позвал Е Вэя, но ответа не последовало — лишь почувствовал, как его зажали в угол, а в объятия бросилось горячее тело, плотно прижавшись к нему.

Е Вэй долго молчал, прежде чем заговорить:

— Цинь Чэнь, скажу прямо: ты мне нравишься. Я знаю, что ты умеешь держать дистанцию со всеми. Твои соседи по комнате говорили, что тебе нравятся люди с мягким характером, и я пытался стать таким, очень старался, но так и не смог привлечь твое внимание.

Глаза Е Вэя покраснели, голос дрогнул. За окном уже сгущались сумерки, и в полумраке комнаты Цинь Чэнь разглядел его увлажненные глаза. Он хотел что-то сказать, но Е Вэй поспешно зажал ему рот ладонью.

Затем Е Вэй глубоко вздохнул и, притворно усмехнувшись, произнес:

— На самом деле, наша встреча в горах за школой не была случайностью. Я подстроил её. Хотел случайно столкнуться с тобой, а потом провернуть идеальный спектакль с падением.

К сожалению, не вышло. Удар был несильным, это всё были лишь отговорки, чтобы вызвать у тебя чувство вины и получить шанс сблизиться. Но кто мог подумать, что вместе с тобой я вляпаюсь в эту странную игру, где неизвестно, выживем ли мы. Как только я увидел, что ты пострадал из-за меня, я потерял самообладание. Мне хотелось спрятать тебя от всех, я не мог простить себе, что ты ранен по моей вине.

Е Вэй поднял голову, часто моргая, и тяжело вздохнул:

— Хотя мне очень хотелось сказать, что я тебя не отпущу и ты принадлежишь только мне — сыграть такого властного героя было бы неплохо, да? Но я так не умею. Я просто хочу послушно липнуть к тебе. Но если мы продолжим так общаться, я боюсь, что не сдержусь и натворю дел.

Е Вэй даже не заметил, что его слезы текут ручьем.

— Если тебя это смущает, завтра я подам заявку на смену комнаты. А сегодня давай просто отдохнем.

Е Вэй вытер лицо, похлопал себя по щекам, чтобы прийти в чувство, и потянулся к выключателю:

— Ну всё, давай умоемся, скоро общее собрание. А потом все вернутся с самоподготовки, и в

коридоре станет шумно.

Видя, что Цинь Чэнь по-прежнему молчит, Е Вэй занервничал: неужели теперь они даже друзьями не смогут остаться? Он уже собирался нажать на выключатель, как вдруг почувствовал головокружение, и их позиции с Цинь Чэнем поменялись. Сердце бешено заколотилось, он затаил дыхание и выдавил:

— Божество... только не по лицу.

Цинь Чэнь, глядя на его фантазии, с легким вздохом произнес:

— Ты хотя бы дай мне слово вставить.

Он протянул руку и взъерошил кудряшки Е Вэя:

— Я всегда знал. Просто ты меня забыл, Вэнь-Вэнь.

Услышав это имя, Е Вэй вскинул голову и с недоверием уставился на него:

— Ты... Цинь-Цинь?

Цинь Чэнь лишь грустно усмехнулся. Видимо, детские впечатления были настолько сильны, что Е Вэй не узнавал его столько времени, даже учась в одном университете. Хорошо хоть, что, даже не узнав, он снова влюбился в него.

Е Вэй был в шоке. Кто бы мог подумать, что тот маленький старичок из детства, который вечно смотрел новости, попивал чай из кружки и наблюдал за игрой дедушки в шахматы, не проронив ни слова, превратился в признанного красавца университета!

Цинь Чэнь посмотрел на его ошарашенное лицо и добавил:

— Я не тот мягкий старшекурсник, каким меня видят другие. Таким я бываю только рядом с тобой.

Он снова растрепал его волосы:

— Забыл, что ты говорил в детстве? Ты ведь хотел...

Е Вэй почувствовал неловкость оттого, что не узнал его сразу. Но стоило Цинь Чэню спросить, хочет ли он быть друзьями, как Е Вэй взорвался! Он отбил руку Цинь Чэня и забыл о своем желании казаться милым.

— Ты с ума сошел?! Я еще в первый день сказал всем, что ты мой парень! А теперь ты предлагаешь дружбу? Ты хочешь, чтобы я потерял лицо? Слишком жестоко, я не согласен! Ты можешь быть только моим парнем, иначе — прощай, каждый идет своей дорогой, и глаза бы мои тебя не видели!

Он сделал вид, что очень разозлен, но украдкой поглядывал на реакцию Цинь Чэня. Заметив, как тот расплывается в улыбке, Е Вэй понял, что его только что поддразнили. Он набросился на Цинь Чэня, обхватил ногами его крепкую талию, руками — шею и больно укусил за красивые губы. Он уже хотел прыгнуть, но сильные руки подхватили его под бедра, и он услышал хриплый голос:

— Не дергайся, просто побудь в моих объятиях.

Е Вэй почувствовал, что что-то идет не так, его уши мгновенно покраснели, и он спрятал лицо в плече Цинь Чэня:

— Ладно, одолжу тебе три минуты.

В комнате воцарилась нежная, пьянящая атмосфера, которую не хотелось нарушать. Жаль только, что в дверь начали отчаянно колотить.

— Кхм-кхм! Господа, откройте дверь, я тут в коридоре весь продрог! На мне только этот спортивный костюм, я не создан для таких холодов. Может, поменяемся? Вы выйдете подышать морозным воздухом, а я посижу в тепле?

Е Вэй и Цинь Чэнь переглянулись. Е Вэй пожал плечами и, осмотрев комнату, выбрал нижнюю койку напротив их кроватей.

— Ты прав, я буду спать здесь. У меня нет плохих привычек, не волнуйтесь.

Гу Гуань похлопал по матрасу, убедившись, что всё чистое, задернул шторы, закрыл окно и посмотрел на часы — было семь вечера. Он придвинул стул к койке Цинь Чэня и сел с серьезным видом.

— Скорее всего, скоро Ван Цзай позовет всех на собрание, так что скажу коротко, — начал Гу Гуань. — После того как нас отпустили, я зашел в местный магазин и нашел вот это.

Он вытащил из кармана накладную и протянул им:

— Я заметил, что некоторые товары закупаются регулярно, хотя продавщица сказала, что их почти не покупают — пара человек в неделю. Странно, зачем держать в ассортименте то, что никому не нужно?

Затем он прошептал:

— И еще, пока я гулял у учебного корпуса, видел тех троих — не помню имен, назовем их Высокий, Низкий и Худой. Они пытались сбежать из школы, но их словно отбросило невидимой силой. А потом я видел двух девушек, которые помогали У Ли нести книги, они поспешили вернуться, как только стемнело.

Е Вэй посмотрел на Цинь Чэня, пропустил упоминание о побочных заданиях и рассказал Гу

Гуаню о своих догадках насчет основного сюжета. Прислонившись к плечу Цинь Чэня, он сладко улыбнулся:

— А ты не боишься, что у нас могут быть свои планы? Так легко доверяешь?

Гу Гуань потер нос:

— Я чувствую, что от вас не исходит злобы. Этого достаточно. А если что — я просто сдамся. Стать вашими сообщниками — тоже неплохой вариант! Вы мне нравитесь: и характером, и тем, как четко действуете. Ставлю вам лайк!

Он показал два больших пальца.

Цинь Чэнь остался при своем мнении, но не стал спорить. Е Вэй, видя его задумчивое лицо, тоже засомневался. Память у Цинь Чэня всегда была феноменальной, если он что-то говорит, значит, на то есть причина.

Е Вэй хотел было расспросить подробнее, как в дверь снова постучали:

— Е Вэй, Цинь Чэнь, это Ван Цзай. Все вернулись, давайте соберемся в моей комнате и обсудим ситуацию.

Гу Гуань первым вскочил, открыл дверь и сделал вид, что только что проснулся:

— Ван, ты чего, предвзято относишься? Только их позвал, а меня нет? Это потому, что я слишком красивый?

Парой фраз он заставил Ван Цзая рассмеяться:

— Нет-нет, как я мог забыть! Я в 335-й, все уже там, идемте.

<http://bllate.org/book/18734/1811662>